

Минаева Э. В. Дискурс современной поэзии: поэтическое осмысление процессов информатизации общества // Дискурс в различных сферах коммуникации: современные тенденции и перспективы: материалы международной научной конференции. – Краснодар: Изд-во Краснодарского гос. аграрного ун-та им. И.Т. Трубилина, 2017 (У ДРУЦІ). – 237 с. – С. 120 – 129.

ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Э. В. Минаева, к. филол. н., доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
(г. Старобельск, Украина)

Ключевые слова: современная поэзия, лирический герой, урбанизация, информатизация.

Аннотация. В статье рассматривается специфика современной поэзии. Такие явления, как информатизация общества, глобализация, приводят к изменениям в мировоззрении и мировосприятии человека. Проявления этих процессов мы находим и в поэтическом дискурсе как вторичной моделирующей системе. Были выделены и проанализированы особенности информационного общества, нашедшие отражение в современной поэзии. Информатизация сознания современного человека получает аксиологическое и когнитивное осмысление в современной поэзии.

Актуальность исследования обусловлена тем, что язык современной поэзии мало изучен; процессы, происходящие в современной поэзии нуждаются в изучении с учетом экстралингвистических факторов.

Цель статьи — выявить и проанализировать влияние информатизации общества на современную поэзию.

Во второй половине XX в. общество вступило в стремительный период информатизации, который существенным образом трансформировал

современную социокультурную реальность. В XXI веке информационные технологии стали выполнять доминирующую роль в развитии общества, что привело к смене парадигм: на смену индустриальному обществу пришло общество постиндустриальное, информационное. Стремительное развитие информационных технологий активно участвует в формировании гносеологических и онтологических векторов существования современного человека.

Современная поэзия чутко реагирует на различные социальные изменения. Процессы информатизации также попали в фокус внимания поэтов.

Через иронию, построенную на абсурде и сопоставлении несопоставимого, представлена глобальная информатизация сознания в стихах Тимура Кибирова [3], где повторяется, как ритуальная формула, фраза «Проще простого / Click — и готово»:

В КОНЦЕ КОНЦОВ

К счастью, Орвелл ошибался.

К сожаленью, Хаксли прав —

Смолкни, друг веков Омир,

Вот он, вот он — новый мир!

Новый, бравый, молодежавый

Наступает мир!

.....

Проще простого —

Click — и готово!

The Game is over!

Game, похоже, действительно over!..

* * *

У монитора
в час полнощный
муж-юноша сидит.
В душе тоска, в уме сомненья,
и, сумрачный, он вопрошает Яндекс
и другие поисковые системы —

«О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно старинную загадку!!»

И Rambler отвечает,
на все вопросы отвечает Rambler!

Проще простого
Click — и готово:

Вы искали: **Смысл жизни**,
найдено сайтов: **111444**,
документов: **2724010**,
новых: **3915**

Особую роль в стихотворении «В конце концов» выполняет реминисценция *новый мир*, апеллирующая к антиутопическому роману английского писателя Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (автор дает подсказку читателю в первой строфе, называя имя Хаксли). В романе создан образ общества будущего — общества потребления, в котором большую часть работ выполняют машины, сознание человека будущего заполнено рекламными слоганами и гипнопедическими установками, культура и книги находятся под запретом: «...в эпоху, когда люди научились связывать свободный азот воздуха, недопотребление стало прямым преступлением против общества. <...>

люди работают, совокупаются, беспрестанно развлекаются; сидеть и думать им некогда и недосуг, а если уж не повезет и в сплошной череде развлечений обнаружится разрыв, расселина, то ведь всегда есть сома, сладчайшая сома: принял полграмма — и получай небольшой сомотдых» [9, с. 38].

Восклицание «*The Game is over!*» — стандартное обозначение проигрыша в компьютерных играх, имеет выраженную отрицательную коннотацию. Заключительная строка «*Game, похоже, действительно over!..*», построенная по принципу фигуры прибавления, основанной на лексико-синтаксическом повторе, обретает символичность, которую усиливает кольцевая структура стихотворения (заглавие «*В конце концов*»), — приходит нежелательный конец игре, конец старому миру и его ценностям, конец едва начавшемуся новому миру, в котором всё «*Проце простого — / Click — и готово!*».

В стихотворении «У монитора» лирический персонаж не случайно получил номинацию «*муж-юноша*», которая подчеркивает психологическую и интеллектуальную незрелость современного человека, доверяющего решение жизненно важных вопросов Сети. В строке «*в час полнощный*» привлекает внимание стилистический архаизм *полнощный*, характеризующийся оттенком торжественности, который вступает в противоречие с ироничным содержанием стихотворения и одновременно усиливает иронию. В то же время угадывается реминисценция — цитата из стихотворения В. Я. Брюсова «Папоротник» [2]:

.....

Я бегу по мшистым кучам...

Бор не тронут, час полнощный.

.....

В сердце ужас многоликий...

Как он жив в глубинах духа?

Облик жизни жалкой, дикой

Закивал мне, как старуха.

Возникает обыгрывание реминисценции в пределах стихотворения, что приводит к «наращению» смыслов. Если прочитывать стихотворения «В конце концов» и «У монитора...» как часть целостного поэтического макротекста, вырисовывается образ жалкой, упрощенной жизни «увязшего» в виртуальном пространстве человека, что является неприемлемым для поэта.

Тимуру Кибирову вторит Леонид Борозенцев в стихотворении «Новый мир бестелесных Контактв...» [1]:

Новый мир бестелесных Контактв
выгружает из жизни и быта,
Притупляет на кончиках пальцев ощущение
обид и вины.

Окунёшься — и как не бывало
ни Ремарка, ни Хэма, ни Свифта,
Ни знакомых по лестничной клетке,
ни вчерашней привычной страны.

Сядешь в поезд, откликнешься в аське,
и дорога под клавиши ляжет,
Накренится озябшее небо,
замедляя бессмысленный бег.

Вдруг очнёшься, а в пасмурной Риге
больше яркого нет трикотажа,
И под питерским вялым солнцем
каждый третий прохожий — узбек.

Что за бред? Возвращаешься в Google,
теребишь поисковые службы,
Бесполезные ищешь ответы
на «что делать?» и «кто виноват?»,
Но страницы отвечают: Error.

Вот и там никому ты не нужен.

Всё, что мог, ты, дружище, прощёлкал —

обращайся к Йцукен в приват.

Обратим внимание на тождественность номинаций компьютеризированного общества у Леонида Борозенцева и Тимура Кибирова — «*новый мир*». Новизна этого мира своей простотой, доступностью, высокой степенью воздействия на органы восприятия человека «вытесняет» самого человека из жизни, *Сеть* ловит его в свою «паутину» и не выпускает. Возникает нонсенс: системы поиска, такие как Google, Яндекс, Rambler, начинают восприниматься пользователем Интернет как некие всеведущие оракулы, способные ответить на все вопросы / поисковые запросы, в том числе онтологического характера.

В стихотворении Л. Борозенцева поэтический хронотоп, который можно представить в виде дейксиса ТЫ — ЗДЕСЬ (поезд) — СЕЙЧАС (настоящее время, совпадающее со временем поездки лирического героя), временно сменяется хронотопом, совпадающим с дейксисом ТЫ — ТАМ (Рига, Санкт-Петербург) — ТОГДА (прошлое), чтобы снова вернуться к первичному варианту. Можно сказать, что автор использует прием, заимствованный из кинематографа, — *флэшбэк* (англ. *flash* — вспышка, озарение; *back* — назад), так называемый *обратный кадр*, который в искусстве означает отклонение от повествования в прошлое: сюжетная линия прерывается, и зритель наблюдает действия, которые происходили ранее. *Образ поезда* символизирует переход из одного пространственно-временного континуума в другой. Этим трансформациям сопутствуют изменения и в эмотивно-когнитивном состоянии лирического субъекта.

Отдельного внимания заслуживает характеристика эмотивной составляющей стихотворения. Автором используются эпитеты с отрицательной коннотацией: *озябшее небо, бессмысленный бег, в пасмурной Риге, бесполезные ответы*. Чувство горечи, боли сконцентрировано в номинациях эмотивно-когнитивного состояния лирического субъекта, вводимых автором

в поэтический текст, в том числе в словах-эмотивах: *ощущенье обид и вины, бред, Error* (при этом *Error* становится метафорой: жизнь и весь мир, внутренний и внешний, начинают восприниматься как ошибка). Вопросительная конструкция с кратким прилагательным-эмотивом «*Кто виноват?*» усиливает и без того напряженное эмоциональное состояние, которое углубляется двойным отрицанием в следующей строке «*Вот и там никому ты не нужен*». В заключительной строке переживание потери чего-то важного и связанных с этим отрицательных эмоций обостряется вследствие всеобъемлющего характера семантики производного существительного *всё* ('то, что имеется, есть, (целиком, без исключения)') и использования жаргонизма *процёлкал*, т. е. 'пропустил, упустил что-либо важное, значимое'. Стихотворение завершается осознанием безысходности и полного абсурда происходящего, что и воплотилось в призыве «*обращайся к Йцукен в приват*» (*Йцукен* — русская раскладка клавиатуры).

В стихотворении отчетливо выражена автоадресованность, представленная формами второго лица (*окунёшься, сядешь, откликнешься, очнёшься, возвращаешься, теребишь, ищешь*), которая усиливается в конце текста обращением к себе «*дружище*» и императивом «*обращайся*». Автоадресованность в то же время осложняется неоднозначностью адресата, переходит в обобщенность, приобретает расширительный смысл, вовлекая читателя в диалог с лирическим субъектом (автором). По словам И. И. Ковтуновой, «неопределенность адресата <...> втягивает в структуру сообщения «внешнего адресата» всего текста — читателя. <...> В структуре поэтического текста эти два фактора — полиадресованность и тенденция к обобщению смысла — взаимодействуют друг с другом по принципу усиления» [4, с. 81]. В стихотворении Л. Борозенцева происходит «втягивание» читателя в эмотивно-когнитивное пространство лирического субъекта, переживающего и осмысляющего информатизацию сознания современного человека в значительной степени как деструктивное явление.

Компьютерные термины наравне с иными техническими и научными терминами, прочно вошедшими в повседневную жизнь, инкрустируются в поэтический текст, как, например, в своеобразной молитве-покаянии Марины Кудимовой [6]:

За все, за все меня прости!
За регистрацию компьютера в сети,
За хромосом набор, за выборов итоги,
За куздру глокую, за пробки на дороге.

Еще за то меня прости,
Что, трепыхаясь в бережной горсти,
Сомнением себя не утруждаю —
Безоговорочно факт спама подтверждаю.

Автор балансирует на грани эпатажного абсурдизма (выстраиваемого с помощью создания списка мнимых (фантомных) провинностей, в числе которых и «Интернетизация» личности) и глубокой «покаянной» лирики (просьба о прощении ЗА ВСЁ может быть обращена лишь к Всепрощающему Господу Богу, и на этом уровне происходит переход от обыденного к сакральному; во второй строфе вводится на уровне подтекста метафорический образ бабочки, трепыхающейся в горсти Бога). Стихотворение М. Кудимовой является реминисценцией на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Благодарность» [7], в основе которого лежат противоречивые конструкции; лирический адресат стихотворения — Бог:

За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растраченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...

Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

Реминисценция позволяет увидеть, как происходит смещение ценностного вектора в сознании современного человека, при этом сохраняется некая константа: душевные метания и в конечном итоге — обращенность к Богу. В век информационных технологий человек так же, как и столетия назад, стремится сохранять и охранять свою человечность.

Современному человеку все сложнее обходиться без информационных технологий, особенно без мобильной телефонной связи. Лирический герой в поэзии XXI века также оказывается зависимым от мобильного телефона, который дает зыбкое ощущение единения с дорогим человеком, как, например, в стихотворении Сергея Круглова «СМС» [5]:

держиcь помни
я с тобой (смайлик)
помни: я —

(конец связи)

(сбой в сети
сеть не найдена
сеть найдена но не нами
резкий рывок в сети
сеть переполнена
улов трепещет
задыхается
сеть
неумолимо тянут на берег
к свету)

Происходит метафорическое переосмысление такого технологического явления, как мобильная связь. Сбой в сотовой сети приводит к метаморфозам:

мобильная сеть преобразуется в рыболовецкую сеть, лирические персонажи — в рыб, лишенных воздуха, зависящих от «сети». Интересно, что графический элемент СМС (смайлик) представлен в стихотворении вербально, а постановка пунктуационных знаков приближена к особенностям оформления СМС (экономия знакового пространства влечет за собой минимализм в пунктуации).

Проведенное нами исследование показало, что в современной поэзии есть попытки когнитивного и аксиологического осмысления тех качественных сдвигов в мировосприятии и мировоззрении современного человека, которые происходят под глобальным воздействием информационных технологий. Влияние информатизации на сознание человека во многом оценивается поэтами негативно, приобретает апокалипсическое содержание. В некоторых произведениях тотальная информатизация общества предстает как свершившаяся антиутопия. Переход от абстрактного интереса по поводу проектов преобразования общества к опасениям, связанным с перспективой их претворения в жизнь, был сформулирован Бердяевым: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» [8]. Этим вопросом задается и современная поэзия.

Литература

1. *Борозенцев Л.* Новый мир бестелесных Контактвов... [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: <http://stihi.pro/2824-novyy-mir-bestelesnyh-kontaktov.html>.
2. *Брюсов В. Я.* Избранное: стихотворения, лирические поэмы. — М.: Московский рабочий, 1979. — 288 с.
3. *Кибиров Т.* Стихи [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: <http://kibirov.poet-premium.ru/poetry/karabas.html#7>.
4. *Ковтунова И. И.* Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. — М.: Наука, 1986. — 206 с.

5. *Круглов С.* Стихи [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2011-2-3/kruglov>.
6. *Кудимова М.* Стихи [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: http://www.detira.ru/arhiv/49_11_2008/nomer.php?id_pub=238.
7. *Лермонтов М. Ю.* Стихотворения. — М.: Раритет, 2012. — 340.
8. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1999. — 896 с.
9. *Хаксли О.* О дивный новый мир / Пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. — СПб.: Амфора, 1999. — 541 с.